

— ...Я научу тебя, как одним медяком перерезать десять тетив, используя скрытое оружие? — Мэн Ци наклонил голову и спросил.

Мо Ли понял, что Мэн Ци просто хочет напугать генерала Лю.

— Нет! Он может не умереть от страха, увидев тебя, но ты, увидев его, можешь снова заболеть!
— Лекарь Мо твёрдо решил увести пациента.

Когда войска генерала Лю навели мост и заняли весь городок Лазурного озера, они обнаружили, что последователи Алтаря Священного Лотоса связаны и лежат в стороне, а те бойцы, которые пришли сюда, чтобы бороться со злом, но потерпели поражение, едва дышали, лежа в другой стороне.

На земле был воткнут знак, указывающий, где найти могилу главаря Алтаря Священного Лотоса.

...

Генерал Лю приказал привести жителей городка для допроса, но как только они услышали слова «Звёздный владыка Цзывэй» и «Алтарь Священного Лотоса», их лица исказились, а некоторые начали нервно кричать от боли.

Генерал Лю продолжил расспросы и узнал, что какой-то демон в городке Лазурного озера заставлял их шесть дней подряд ругать Звёздного владыку Цзывэй.

Сначала никто не хотел подчиняться, но демон использовал какой-то метод, вызывая у них невыносимую боль. Один умный человек, когда начался приступ, прямо перед демоном начал ругать Звёздного владыку Цзывэй и Алтарь Священного Лотоса, и боль тут же исчезла. После этого все последовали его примеру.

Теперь жители избавились от странной болезни, но при упоминании этих слов у них возникало ощущение скрытой боли.

— Станный человек. — Генерал Лю пробормотал, а затем спросил, как он выглядел.

— У этого демона была красивая внешность, и, увидев его, можно было легко попасть под его чары, он определённо опасен!

— ...Одежда? Он носил коричневый халат, выглядел обычным, но в лютый холод не чувствовал холода, точно демон-оборотень!

— Их было двое! Ещё один, говорят, был лекарем, он был плотно закутан в плащ, закрывающий

лицо...

Генерал Лю слушал, и его выражение лица становилось всё более странным.

В этот момент принесли Ло Биня, который срочно сказал:

— Генерал, эти двое беглецов — остатки Врат призрачной резни. Пожалуйста, пошлите людей, чтобы арестовать их, чтобы они не навредили людям.

— Заткнись!

Лю Дань гневно посмотрел на него. Это же отправлять его на верную смерть!

Я ещё не нажился!

— Приведите всех этих людей и допросите каждого!

Генерал Лю выплеснул свой гнев, а затем повернулся к своим солдатам и сказал:

— Когда здесь всё закончится, мы быстро вернёмся в лагерь на горе Сылан.

Больше никуда не пойду!

Почему так сложно спрятаться от главного астролога?

За пределами городка Лазурного озера Мэн Ци, скрестив руки, наблюдал, как лекарь Мо собирает вещи.

— Лекарь, куда мы пойдём?

— Городок Лазурного озера находится в уезде Пинань, а в восьмидесяти ли к югу от него — гора Сылан. — Мо Ли задумался. Он слышал, что на горе Сылан есть драконья жила.

Мастера боевых искусств не придают значения мелочам, они спят под открытым небом, используя землю как постель.

Выйдя из городка Лазурного озера глубокой ночью, им негде было остановиться.

Это был крутой склон, который мог служить укрытием от ветра, а внизу лежали несколько

плоских камней, на которых можно было удобно лежать, как на боку, так и на спине.

Мо Ли не возражал против ночёвки в поле, но Мэн Ци был недоволен. Он пытался убедить лекаря:

— Я помню, что рядом находится уездный город Пинань, нужно только перейти через эту гору.

— Ночью нужно спать, зачем куда-то идти, ты же пациент. — Лекарь Мо оставался непреклонным.

Что они будут делать в уездном городе Пинань? Это ведь не уезд Чжушань, там комендантский час.

Даже если они перелезут через стену в город, они всё равно не смогут остановиться в гостинице, придётся ждать утра, так зачем? С детства привыкший к горам, Мо Ли на самом деле чувствовал себя более свободно в дикой природе, чем в постели.

Но из-за Цинь Лу Мо Ли старался поддерживать человеческий облик.

Рядом с Мэн Ци, который, возможно, был ему подобен, Мо Ли немного расслабился и перестал придерживаться строгого поведения, подходящего благородному мужу.

Увидев, что Мо Ли уже лёг, Мэн Ци выбрал ближайший камень.

— Не спится?

— ...

— Тогда давай поговорим о твоей болезни. За эти три года, когда твой дом был разрушен, ты то был в сознании, то терял рассудок. Ты не всегда оказывался в городе, так где ты жил?

Мэн Ци был озадачен вопросом лекаря. Он задумался и понял, что слишком часто просто не спал. Хотя он мог заснуть, если хотел, но нормальные люди так не поступают!

— Ты часто не спишь или просто не хочешь спать? — Лекарь Мо продолжал выяснять детали. Судя по поведению Мэн Ци в городке Лазурного озера, главный астролог ел и спал как обычно, без отклонений.

Мэн Ци некоторое время думал, а затем сказал:

— И то, и другое. Во время приступов я был в полубессознательном состоянии и хотел только

убивать. Разве можно убивать во сне?

Конечно, нет!

Так что ради мести тем, кто крал духовные снадобья, он не ел и не спал?

Мо Ли начал понимать, почему генерал Лю был так напуган.

Сильный мастер боевых искусств, который мстил днём и ночью, нанёс серьёзный удар по Цзиньвэй династии Ци, и это не осталось незамеченным. Любой чиновник, имеющий доступ к информации, наверняка слышал об этом.

Изначально они искали сокровища предыдущей династии, но столкнулись с такой проблемой. Командующий Цзиньвэй, вероятно, уже рвал на себе волосы.

Мэн Ци придвинулся ближе к Мо Ли, ожидая, когда лекарь снова даст ему пилюлю успокоения духа. Хотя эти пилюли были горькими, но после их приёма голова становилась легче.

Попробовав их дважды, Мэн Ци почувствовал их пользу.

Заметив, что лекарь, похоже, о чём-то размышляет, Мэн Ци задумался, его глаза наполнились злобой, и он холодно произнёс:

— Возможно, я смогу спокойно спать, только когда все люди в этом мире умрут.

— ...

Мо Ли резко очнулся, посмотрел на Мэн Ци какое-то время, а затем, не выражая эмоций, лёг спать.

Хочешь обмануть меня и получить пилюлю? Не выйдет!

Мэн Ци не знал, как поступить с искажённым выражением своего лица. Ему было интересно, как лекарь разгадал его уловку? Ведь в воспоминаниях, связанных с «главным астрологом Мэн Ци», никто не мог понять его настроения! Все говорили, что главный астролог непредсказуем, и его было трудно понять, поэтому все обходили его стороной!

— Лекарь? — Мэн Ци снова придвинулся ближе, на этом расстоянии он мог чувствовать запах Мо Ли.

Он был свежим, как горный источник, слегка прохладным и совершенно мирным, без какого-

либо намёка на агрессию.

Как это ни удивительно, но мастер боевых искусств не излучал убийственной ауры, и поэтому его недооценивали.

Мэн Ци вспомнил, как Ло Бинь смотрел на Мо Ли с ненавистью, и на его губах появилась нервная улыбка.

— Ложись.

Мо Ли, словно у него были глаза на затылке, не поворачиваясь, сказал:

— Ты же говорил, что будешь слушаться меня, так почему тебе так сложно просто отдохнуть?

Мэн Ци послушно лёг рядом с Мо Ли, его рука была так близко, что могла обнять лекаря за талию.

Мо Ли: ...

Как рыба, нет, как драконья жила, он не привык, чтобы кто-то спал рядом!

— Перейди на тот камень, я уже очистил его, там нет сухой травы и снега.

Мо Ли едва мог открыть глаза от усталости, но всё же проявил терпение, подобающее врачу, и слегка толкнул Мэн Ци.

Его глаза были полузакрыты, а голос по-прежнему звучал холодно, но с нотками сонливости.

Мэн Ци замешкался, а затем медленно отодвинулся.

Мо Ли уже собирался заснуть, как вдруг услышал вопрос:

— Лекарь, почему ты больше не говоришь со мной о демонах-оборотнях?

— Я просто предупредил тебя, а ты сам всё поймёшь. — Мо Ли наконец не выдержал и зевнул.

Мэн Ци знал, что лекарь очень хочет спать, но ему нравился этот голос, и он хотел продолжить разговор перед сном:

— Лекарь, ты, кажется, видел демонов, почему ты их не боишься? Люди относятся к ним не так дружелюбно.

— Угу.

Мо Ли только коротко промычал.

Мэн Ци понизил голос, заговорщически прошептал:

— Ты сам демон?

Ночь была тихой, одинокая луна освещала другую сторону склона, и вокруг царила полная тишина.

Через некоторое время Мэн Ци с сожалением вздохнул.

Он даже не говорит во сне, как же трудно его обмануть.

Он приподнялся и внимательно рассмотрел лицо Мо Ли, пока тот спал.

Глаза были слегка удлинёнными, что не было заметно, когда они были открыты, но при закрытых веках это становилось очевидным. Длинные ресницы лежали на веках, лицо было молодым, без единой морщинки или родинки.

Мэн Ци непроизвольно потрогал своё лицо. Он задумался, лекарь действительно был молодым или, как и он, был особенным?

Он колебался между этими двумя предположениями.

<http://bllate.org/book/15299/1351812>